

152611 - Предания о том, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, намеревался совершить самоубийство, недостоверны: ни по цепочке передатчиков, ни по смыслу

Вопрос

Во время просмотра сайта я нашел опровержение тому, что в **«Сахих аль-Бухари»** есть текст о попытке посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, совершить самоубийство. Однако, такого текста в **«Сахих аль-Бухари»** я не нашел. Чтобы быть совершенно уверенным и удалить всевозможные сомнения, не могли бы вы посмотреть эти слова в **«Сахих аль-Бухари»**? Спасибо.

Подробный ответ

Хадис, о котором спрашивает брат, находится в **«Сахих аль-Бухари»** (№ 6581), в книге **«Толкование снов»**, в главе **«Первое, с чего началось откровение посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, - праведные сны»**. Текст хадиса таков:

«Аз-Зухри сказал, что ‘Урва, да будет доволен им Аллах, передал ему слова ‘Аиши, да будет доволен её Аллах: „...На некоторое время Откровение прекратилось, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, печалился, как дошло до нас, по этому поводу так, что несколько раз из-за этого направлялся к горе, чтобы сброситься с вершины. Каждый раз, когда он доходил до вершины горы, чтобы сброситься вниз, появлялся Джибриль и говорил: „О Мухаммад, воистину, ты - посланник Аллаха!“ Тогда он успокаивался и возвращался. Если же Откровение все не приходило, он снова шел на гору. И когда он доходил до вершины горы, вновь появлялся Джибриль и говорил то же самое“».

Во-вторых.

Это дополнение не является словами 'Аиши, да будет доволен её Аллах. Эти слова – слова аз-Зухри, который был таби'ином и не присутствовал при тех событиях. Также он не сказал, что об этом ему рассказал кто-то из сподвижников, поэтому в самом предании сказано: **«...как дошло до нас...»**.

Ибн Хаджар, да помилует его Аллах, сказал:

«А после, автором слов „...как дошло до нас...“ является сам аз-Зухри. Слова „...как дошло до нас...“ означают, что это сообщение было среди сообщений о пророке, да благословит его Аллах и приветствует. А фраза указывает, что цепочка передатчиков ее не полна. Аль-Кармани сказал: „Это и является очевидным“» (Фатх аль-Бари. Т. 12. С. 359).

Абу Шама аль-Макдиси, да помилует его Аллах, сказал:

«Эти слова - слова аз-Зухри и других, но не слова 'Аиши. А Аллах знает лучше, так как там сказано: „...как дошло до нас...“, а 'Аиша не говорила ни слова об этом» (Шарх аль-хадис аль-муктафа фи маб'аси ан-наби аль-мустафа. С. 177).

В-третьих.

Сообщения аз-Зухри и других, в которых сказано **«...как дошло до нас...»** не принимаются, так как цепочка передатчиков прервана с самого начала (то есть аз-Зухри не указывает на то, как дошло до него это сообщение – прим. пер.). То, что в книге аль-Бухари присутствуют подобные сообщения, еще не означают, что он считает их достоверными, или что они относятся к хадисам, о которых можно сказать: **«Передал аль-Бухари»**. Слова **«Передал аль-Бухари»** относятся только к тем хадисам, у которых присутствует непрерывная цепочка передатчиков.

Шейх аль-Албани, да помилует его Аллах, сказал:

«Приписывание этих слов к аль-Бухари является грубой ошибкой, так как из этого можно понять, что эта история о самоубийстве достоверна по условиям аль-Бухари.

Но это не так. На это указывает то, что аль-Бухари привел эту историю в конце слова 'Аиши в главе... (далее он упомянул предыдущее предание).

Также это дополнение привели Ахмад (Т. 6. С. 232-233), Абу Ну'айм в „ад-Далаяиль“ (С. 68-69), аль-Бейхаки в „ад-Далаяиль“ (Т. 1. С. 393 – 395) от 'Абдурраззака, от Ма'мара. По этой же цепочке этот хадис привел Муслим (Т. 1. С. 98), а также он привел его и от Йунуса ибн Шихаба, и в них дополнения (о самоубийстве) нет. В таком же виде, без дополнения его привели Муслим и Ахмад (Т. 6. С. 223) от 'Укайля ибн Халида. В таком же виде его привел аль-Бухари в самом начале своего „Сахих“а от 'Укайля.

Я (то есть ш. аль-Албани) скажу: „Из того, что было упомянуто, можно обнаружить, что существует две причины, чтобы считать это предание слабым:

1. Это дополнение (о самоубийстве – прим. пер.) привел только Му'аммар, о нем ничего не говорили Йунус и 'Укайль, поэтому оно считается слабым.
2. Это дополнение не имеет полной цепочки передатчиков.

Автором слов „...как дошло до нас...“ является аз-Зухри, как это видно из контекста, и об этом утверждал Ибн Хаджар в „Фатх аль-Бари“...

<...>

Знай, что это дополнение не дошло до нас через непрерывную (от сподвижника) цепочку передатчиков, чтобы его можно было использовать в качестве доказательства. Я уже разъяснил это в „Сильсия аль-ахадис ад-да'ифа“ (№ 4858), а также указал на это в комментарии к „Мухтасар ли-сахих аль-Бухари“» (Дифа' 'ан аль-хадис ан-набауи. С. 40 – 41). Приводится с сокращениями.

В-четвертых.

Существуют и другие цепочки, по которым была передана история попытки самоубийства пророка, да благословит его Аллах и приветствует, после временного

прекращения откровения. Все эти цепочки передачи неприемлемы: некоторые слабы, а другие – выдуманы. Вот некоторые из них:

1. Цепочка Ибн Мардавейха.

Ибн Хаджар, да помилует его Аллах, сказал:

«У Ибн Мардавейха в труде „ат-Тафсир“ встречается (предание) от Мухаммада ибн Касира, от Ма‘мара, но без слов „...как дошло до нас...“, а только часть: „На некоторое время Откровение прекратилось, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, печалился...“ (и до конца хадиса). И все эти слова были введены в предание аз-Зухри от ‘Урвы, от ‘Аиши. А верным является разделение этих частей предания (словами „...как дошло до нас...“»)» (Фатх аль-Бари. Т. 12. С. 359-360).

Словами **«А верным является различие этих частей предания (словами „...как дошло до нас...“»)»** Ибн Хаджар указывает, что в предании аз-Зухри есть слова **«... как дошло до нас...»**, и значит, оно не имеет полную цепочку передатчиков.

Шейх аль-Албани, да помилует его Аллах, комментируя слова Ибн Хаджара, сказал:

«Его слова подтверждают два пункта.

Первый. Мухаммад Ибн Касир – являлся слабым передатчиком, так как он имел плохую память. Его звали – ас-Сан‘ани аль-Миссысы. Ибн Хаджар сказал: „Правдив, но имеет много ошибок“. Это не Мухаммад ибн Касир аль-‘Абди аль-Басри, так как этот является доверенным передатчиком.

Второй. Это предание противоречит преданию ‘Абдурраззака от Ма‘мара <...>. Аз-Зухри отделяет первую часть хадиса от второй словами „...как дошло до нас...“.

Всё это указывает на ошибку Мухаммада ибн Касира ас-Сан‘ани в передаче этого дополнения, а слабость его была доказана» (Сильсиля аль-ахадис ад-да‘ифа уа-ль-мауду‘а. Т. 10. С. 453)

2. Предание от Ибн Са'да.

Мухаммад Ибн Са'д сказал:

«Мухаммад ибн 'Умар передал нам, что Ибрахим ибн Мухаммад ибн Абу Муса рассказал ему от Дауда ибн аль-Хусайна, от Абу Гатафана ибн Тарифа, от Ибн 'Аббаса,

что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, после того, как ему было ниспослано откровение в пещере аль-Хира, несколько дней не видел Джибриля. Он так сильно печалился этому, что иногда направлялся к Сабиру, а иногда к аль-Хира (Сабир, аль-Хира – названия гор), желая сброситься с них (с горы). Однажды, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, направлялся к одной из тех гор, он услышал голос с неба. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, остановился, оглушенный голосом. Потом он поднял голову и увидел между небом и землей сидящего на троне Джибриля. Он сказал ему: „О Мухаммад, ты, истинно, – посланник Аллаха, а я – Джибриль“. Тогда посланник Аллаха, ушел, а Аллах успокоил его. После этого ниспослание Откровения продолжилось» (Ат-табакат аль-кубра. Т.1. С. 196).

Шейх аль-Албани, да помилует его Аллах, сказал:

«Это выдуманное предание. Причина этого: или Мухаммад ибн 'Умар, аль-Уакыди, который обвинялся в выдумывании хадисов. Ибн Хаджар в „ат-Такриб“ сказал: „Его предания не принимаются, несмотря на его обширные знания“. Слова имамов по этому вопросу уже были приведены несколько раз. Или причина в Ибрахиме ибн Мухаммаде ибн Абу Муса, он же Ибн Абу Йах'ья, а его имя было Сам'ан аль-Аслями Абу Исхак аль-Мадани. Его предания также не принимаются, как и аль-Уакыди, а может и больше. Ибн Хаджар о нем сказал: „Предания не принимаются“ и перечислил в „ат-Тахзиб“ слова ученых, которые порицали его. Всё это – почти единодушное мнение о признании ложными преданий от него. Среди подобных слов

он привел слова аль-Харби: „Хадисоведы избегали его хадисов. Аль-Уакыди передал от него хадисы, похожие на выдуманные, но аль-Уакыди – не приемлем“.

В цепочке передатчиков он упоминает Ибн Абу Мусу. Я думаю, что произошла ошибка, и изначально было написано „Ибн Абу Йахъйа“, также есть вероятность, что сам аль-Уакыди изменил имя передатчика. ‘Абдульгани ибн Са’ид аль-Мисри сказал: „Он – Ибрахим ибн Мухаммад ибн Аби ‘Ата, от которого передавал Ибн Джурейдж. Он же – ‘Абдульуаххаб, от которого передавал Маръуан ибн Му’ауийа, и он же – Абу аз-Зиъб, от которого передавал Ибн Джурейдж“» (Сильсиля аль-ахадис ад-да’ифа уа-ль-мауду’а. Т. 10. С. 451).

3. Предание ат-Табари.

Ибн Джарир ат-Табари сказал:

«Ибн Хумайд рассказал нам, что ему рассказал Саяма от Мухаммада ибн Исхака, от Уахба ибн Кайсана, мауля аз-Зубейра, что он слышал, как ‘Абдуллах ибн аз-Зубейр сказал ‘Убайду ибн ‘Умайру ибн Катаде ал-Лайси: „О ‘Убайд, расскажи нам, как началось пророчество посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, когда к нему пришел Джibrиль, мир ему?“ Во время их разговора я присутствовал там. И ‘Убайд сказал: „Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, проводил в пещере аль-Хира один месяц каждого года...И пришел к нему Джibrиль с повелением Аллаха. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: „Он пришел ко мне, когда я спал, с книгой, завернутой в кусок парчи. Он сказал мне: „Читай!“ Я спросил: „Что мне читать?“ Тогда он сжал меня так, что я подумал, что пришла смерть. После он отпустил меня и сказал: „Читай!“ Я сказал: „Что мне читать?“, желая, чтобы он оставил меня, и не делал со мной то, что сделал. Он сказал: „Читай во имя Господа, Который сотворил! <...> Обучил человека тому, чего тот не знал“. Я прочел это. Потом он закончил и ушел, а я проснулся. Эти слова словно отпечатались на моем сердце. Более всего из творений Аллаха мне были ненавистны поэт или

сумасшедший, я не мог смотреть на них, и тогда я сказал: „Воистину, я - или поэт, или сумасшедший. Я не допущу, чтобы курейшиты стали говорить обо мне подобное, я непременно направлюсь к высокой горе, сброшусь вниз, убью себя и найду покой“. Я вышел ради этого, но когда я был посреди гор, я услышал голос сверху. Он говорил: „О Мухаммад, ты - посланник Аллаха, а я - Джибриль“. Я поднял голову к небу и увидел Джибриля в образе мужчины на горизонте. Он сказал: „О Мухаммад, ты - посланник Аллаха, а я - Джибриль“» (Тарих аль-Табари. Т. 1. С. 532, 533).

Текст этого предания - неприемлем, и противоречит достоверному преданию. В этом предании сказано, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, увидел Джибриля во сне, а не наяву. Затем в этом предании слова **«Что мне читать?»** Оба эти момента недостоверны: встреча двух посланников была наяву, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: **«Я не умею читать»**, указывая на то, что он был неграмотным. Тогда как недостоверное предание говорит, что неграмотным он не был!

Что же касается цепочки передатчиков этого предания, то шейх аль-Албани, да помилует его Аллах, сказал:

«Эта цепочка передатчиков не радуется, особенно в свете противоречия преданиям, которые были переданы людьми, заслуживающими доверия. Она имеет недостатки, слабость.

Первый из недостатков - прерывание цепочки передатчиков. 'Убайд ибн 'Умайр не был сподвижником, он был крупным таби'ином, который родился, когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, был жив.

Второй. Салама, его звали Ибн аль-Фадль аль-Абраш. Ибн Хаджар о нём сказал: „Правдив, но много ошибается“. Наряду с этим, предание Зийада ибн 'Абдуллаха аль-Бакаи противоречит этому преданию. А Зийад является передатчиком труда „ас-Сира“ от Ибн Исхака, от которого этот труд передал Ибн Хишам. Ибн Хаджар о нем

сказал: „Правдив, он достоверен в передачи сообщений о жизнеописании пророка“. Ибн Хишам передал хадис в „ас-Сире“ (Т. 1. С. 252, 253) от него, от Ибн Исхака, но в нем нет добавления о недостоверной истории самоубийства, которое я разместил между квадратными скобками.

Возможно, только аль-Абраш передал это дополнение, а аль-Бакаи не передавал. Поэтому, оно не достоверно и с этой стороны. Это дополнение противоречит преданию аль-Бакаи, а аль-Бакаи является более сильным передатчиком, как на это указывают предыдущие слова Ибн Хаджара.

Возможно, сам Ибн Хишам из-за слабости и несовместимости этой истории с безгрешностью (‘исма) пророка, да благословит его Аллах и приветствует, вырезал её из книги. Во введении к своей книге он указал, что совершали подобные действия. Он сказал (Т. 1. С. 4): „... Я оставил некоторые из преданий, которые упомянул Ибн Исхак в этой книге, но в которых не говорится о посланнике Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, <...> и некоторые моменты, которые передавать отвратительно“.

Всё это говорится в свете возможности отсутствия следующего недостатка.

Третий недостаток. Ибн Хамид, имя его было – Мухаммад ар-Рази. Он считался очень слабым передатчиком. Группа ученых не верила его словам и считала лжецом. Среди этих ученых Абу Зар‘а ар-Рази.

Подводя итог, хадис – очень слабый по цепочке передатчиков и неприемлем по смыслу. Сердце верующего не приемлет того, что эти слабые люди приписали посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. О том, что он якобы думал покончить с собой, сбросившись со скалы. Ведь он же является автором слов, которые достоверно передаются от него: „Кто сбросился с горы и убил себя, тот будет падать в огонь ада, оставаясь там навечно“ (аль-Бухари и Муслим; ат-Таргыб. Т. 3. С. 205). В особенности, помня о том, что эти слабые передатчики противоречили людям, заслуживающим доверия, которые передали это предание с прерванной

цепочкой передатчиков» (Сильсиля аль-ахадис ад-да'ифа уа-ль-мауду'а. т. 10. С. 455 – 457).

В-пятых.

Была установлена слабость преданий, в которых говорится о попытке пророка, да благословит его Аллах и приветствует, совершить самоубийство. А некоторые из них вымышлены. И не секрет, что их смысл также неприемлем и ложен, по нескольким причинам.

1. Период временного прерывания Откровения был дан для удаления страха, который почувствовал наш пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, во время получения первого Откровения. Он служил подготовкой его к тому, что придет после. Как всё это может совмещаться с мыслями о самоубийстве?!

Ибн Тулун ас-Салихи, да помилует его Аллах, сказал:

«Мудрость временного прекращения Откровения, а Аллах знает лучше, состояла в том, чтобы удалить тот страх, который почувствовал пророк, да благословит его Аллах и приветствует, и чтобы пророк стал ожидать возвращения Откровения» (Субуль аль-худа уа-р-рашад фи-с-сирати хайриль-'ибад. Т. 2. С. 272).

2. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, ни на мгновение не сомневался в своей пророческой миссии. Всевышний Аллах укрепил его сердце посредством Откровения. Тот страх, который он почувствовал, когда впервые к нему пришло Откровение лишь указывает на его человеческую природу, на силу Откровения.

Одним словом, ни одно предание о помысле пророка, да благословит его Аллах и приветствует, совершить самоубийство из-за запаздывания Откровения в первые дни пророчества, достоверным не является. Дополнение, которое приводится в аль-Бухари, не соответствует условиям достоверности аль-Бухари, поэтому оно не

относится к достоверным преданиям. Аль-Бухари, да помилует его Аллах, утверждал, что эти слова являются словами аз-Зухри, а не иного человека. Цепочка этого предания является прерванной, и поэтому – неприемлемой. Мы привели другие предания на эту тему, и все они лишь подтверждают недостоверность этой истории: как на основании цепочки передатчиков, так и на основании смысла.

А Всевышнему Аллаху ведомо лучше.